

А. Ф. ЯКОВЛЕВА

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ «СОЦИАЛЬНОГО ПОВОРОТА» В ФИЛОСОФИИ НАУКИ АКТУАЛЬНЫЕ ДИСКУССИИ*

Сегодня философы и ученые ставят вопрос о том, есть ли пределы обусловленности социальностью всего получаемого и анализируемого человеком знания, и предлагают различные стратегии работы с реальностью. Цель таких исследований – решение вопроса о том, как сохранить знание о себе и о мире среди множества социально сконструированных псевдореальностей. Автор анализирует феномен «социального поворота» в философии науки и вопрос о том, является ли современная наука полностью социальным продуктом, учитывая, что социальные нормы в условиях высокой степени информатизации и коммуникации стали подвижными и довольно активно пересматриваются и трансформируются, а политические решения оказывают временами решающее влияние на развитие отдельных отраслей науки и, в конечном итоге, на науку как систему объективного знания.

Ключевые слова: *социальный поворот, эпистемология, научное знание, коммуникация, социальный конструкционизм, реализм, научные войны*

Что означает для науки, когда метод конструирует предмет? Что означает для социума, когда этот сконструированный предмет принимает на себя роль реального? Что означает для развития науки, когда ей отказывают в праве бескорыстного поиска и определенной бесполезности? Что делает человек, принимающий решения, которому интересен полезный научный результат, когда ему в руки попадает этот сконструированный предмет, принявший на себя роль реального? Он изобретает еще один новый метод использования этого предмета, который изначально сконструирован другим методом.

Не является новой мыслью о том, что сегодня очень сильно влияние социального контекста науки на научную деятельность и ее результаты. «Социальный поворот» в философии науки, т.е. распространение исследовательской позиции о том, что наука является одной из самых продуктивных форм осуществления замысла познания, есть социальный продукт, считается многими состоявшимся и не подлежащим критическому осмыслению. «Повороты» в философии были и остаются необходимым механизмом ее реакции на результаты собственной рефлексии, лозунги «назад» и «вперед» знаменуют важные вехи в ее развитии. В настоящее время фактически любое новое явление, отражающее изменения социокультурной реальности, становится объектом

---

* Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ №16-03-00742-ОГН «Влияние изменений в социальной роли науки на нормы научной деятельности».

внимания философов, так как предполагает введение нового компонента в познание мира. Рефлексия по поводу таких изменений, предлагая новые стратегии работы с миром, может повлечь очередной такой «поворот», как это, например, получилось с *media* и *digital*.

Сегодня ставится вопрос: есть ли пределы предлагаемых стратегий работы с реальностью, заключающихся в признании обусловленности всего получаемого и анализируемого знания социальностью? Это является и предметом размышлений тех, кто занимается интеллектуальной историей, – ведь в центре таких исследований вопрос о том, как сохранить объективное знание о нашем прошлом и настоящем в условиях постоянного конструирования реальности и создания ложных конструкций. Бруно Латур в своем известном тексте «Когда вещи дают отпор» отмечал, «социальная интерпретация в конечном счете подразумевает способность *заместить* некоторый объект, относящийся к природе, *другим*, принадлежащим обществу, и показать, что именно он является истинной сущностью первого»¹. Вопросы культурной, социальной и исторической памяти, формирования целых направлений исторической политики различных государств в угоду целям завоевания власти и продвижения на мировой арене, как раз имеют подобное происхождение. Так, представители социального конструкционизма, одного из направлений, развивающегося на стыке философии, психологии, социологии, полагают, что любое научное знание является социально сконструированным, отражая в языке и концепциях представления современного общества и формируясь в определенной социокультурной среде.

В.А. Лекторский в недавнем выступлении отметил, что «в нашей философии наблюдается не просто рост специализации. Идёт, к сожалению, также и определённая её атомизация: многие философы плохо знают, что делается за пределами их интеллектуального мирка <...> создавать интегральные философские построения становится всё более трудным делом вследствие колоссального усложнения культуры и науки»². Эти две тенденции – конструирование предмета и атомизация исследований, на фоне внедрения новых технологий и появления новых наук, таких как нейрофилософия, когнитивные науки, создают новую ситуацию, в которой анализ некоторых идей в интеллектуальной истории получают дополнительную актуальность.

Эти вопросы являются предметом критического анализа в новой книге Е.О. Труфановой, известного специалиста в области теории познания, которая носит название «Субъект и познание в мире социальных конструкций»³. По словам автора, в центре данного исследования «про-

¹ Латур 2006. С. 344.

² Степин, Аршинов, Гусейнов, Лекторский, Пружинин, Федотова 2017. С. 6-7.

³ Труфанова 2018.

блема взаимодействия индивидуального субъекта (действующего и познающего) и социума» (с. 6) и критический анализ совокупности представлений о знании «как социально и исторически обусловленной интерпретации, порожденной лингвистически и конвенционально» (с. 33).

Автор книги выделяет несколько важных утверждений социального конструкционизма в его споре с реализмом: «1) объективное, неподвластное знание невозможно, любое знание зависит от социокультурного контекста, в котором оно возникает; 2) важнейшую роль в выражении этого социокультурного контекста играют язык и языковые практики; 3) особое внимание уделяется проблеме самосознания человека и вопросу о существовании индивидуального Я, реальное существование последнего подвергается сомнению; 4) любое знание представляется неразрывно связанным с социальным действием» (с. 274).

Именно система социальных коммуникаций, управляющая реальностью, интересует нас в данной работе. Как меняется наука в таком контексте рассмотрения? Интересно, что индивидуальные конструкты могут менять, и существенно, окружающий мир. Более того, это предоставляет политике возможность использовать науку в собственных целях. Что в данном случае имеется в виду, когда мы говорим о соотношении реальности и конструкции?

Наверное, одна из центральных проблем этой книги выражена во фразе: «Порой оказывается очень сложным провести грань между тем, что существует неизбежно, независимо от нас, и тем, что существует благодаря взаимодействиям между людьми внутри общества, – тем, что существует как социальная конструкция» (с. 11). Реальность и конструкция, здесь согласимся с Б. Латуром, по сути своей вопрос политический, так как от вариантов соединения зависит принятый определенной социокультурной группой дискурс, в рамках которого осуществляется процесс научного познания, – идеология. В данном случае мы говорим уже о практической стороне вопроса – о некотором редуцировании научного знания к утилитарной полезности. Здесь, как представляется, кроется политическое измерение социального поворота в науке, когда концепции начинают служить текущим политическим целям и, как замечает автор, в этом процессе важную роль играют демократические ценности и плюрализм. Под знаменем борьбы с тоталитарным дискурсом «призыв к равноправию точек зрения в науке, в том виде, в каком это предложили социальные конструкционисты, в конечном счете ведет к размыванию границ между наукой и не наукой, к возникновению множества «наук» вместо одной» (с. 175). Таким образом, социально-политические факторы начинают оказывать все более существенное влияние на процессы научного поиска и научного творчества, что ведет к утрате таких фундаментальных ценностей не только науки, но и общества в целом, как истина и объективность.

Самые же яркие и интересные, имеющие отношение к конструированию политической реальности, это языковые и исторические аспекты социального конструкционизма. Пожалуй, именно история стала той конструкцией, в которой наука в XX веке стала заложником социальности, а язык позволил эту конструкцию соорудить.

О принципиальной несводимости научного знания к решению утилитарных задач, основанной на акте конституирования объекта, представляющего собой предмет *бескорыстного* интереса исследователя, в недавней статье (одной из последних) писал Г.Н. Гутнер: «в идеале не должно быть никаких бескорыстных научных занятий, направленных на удовлетворение любознательности. Нужно учиться прогнозировать полезность и опасность и целенаправленно увеличивать первую и уменьшать вторую. Тогда науки не будет вовсе. Место творческого поиска и бескорыстной любознательности займет хладнокровное и расчетливое конструирование «под себя» своего окружающего мира. Нельзя сказать, что такая перспектива невозможна. Возразить тут нечего, кроме того, что это чревато чудовищным духовным оскудением. Так же точно невозможно возражать и против каннибализма, если выяснится, что он лучше пригоден для выживания и процветания человеческого рода»⁴. Если научное знание есть результат адаптации, то оно не может претендовать на истинность или даже правдоподобие, считает он.

Позиция, доведенная до крайности, утверждает и Е.О. Труфанова, состоит в том, что любое знание может рассматриваться только в ограниченном историческом и социокультурном контексте, за пределами которого оно существовать не может, и что «наука не сообщает о реальности ничего, и мы вообще не в состоянии говорить о какой-либо реальности за пределами социальных конструкций» (с. 35). Тем более что конструкции появляются и строятся в дискурсе, а говоря о нем, «всегда в уме держится “идеология”», «именно в дискурсе достигается связь языка с идеологией и политикой и принуждение к интерпретации смысла в определенном направлении»⁵, – приводит она слова А.П. Огурцова. Понимание дискурса как идеологии объясняет идею конструирования мира, о котором ведется речь. При этом в дискурсе всегда есть субъекты, этот дискурс осуществляющие, однако дискурс как идеология, подразумевающая социально и политически обусловленную интерпретацию, фактически игнорирует субъекта. Интересно, что «именно представление о «бессубъектных» дискурсах перенимается социальным конструкционизмом и доводится до крайности» (с. 97).

Этому способствует и отказ от понятия субъекта, который предлагают совершить социальные конструкционисты. Это вопрос не только

---

⁴ Гутнер 2017. С. 154.

⁵ Огурцов 2014. С. 30.

об отношении к науке и ее предназначению, но и об отношении к обществу и об отношении политики к науке. Крайняя позиция социальных конструкционистов, идеи которых критически разобраны в книге Е.О. Труфановой, наделяет общество функцией растворения индивидуального субъекта, игнорируя его автономию и то, что только индивиды являются создателями основ будущих общественных трансформаций: «в социальном конструкционизме главной “конструирующей” силой становится не индивид, не познающий субъект (что характерно для конструктивизма), а общество, точнее, система социальных коммуникаций, подчиняющая себе индивидуального субъекта и растворяющая его в себе» (с. 30). Е.О. Труфанова связывает такой отказ с очень важной утратой индивидуальной ответственности, что влечет за собой различные социальные и политические риски (с. 280), ведь «язык несет не только описательную функцию, но и побуждает к действию: связь дискурса и соответствующей ему социальной практики – одно из важнейших положений социального конструкционизма» (с. 108). Как пишет ведущий мировой специалист в области философии науки Эвандро Агацци, научная деятельность, «как и всякая человеческая деятельность, предполагает личные и коллективные мотивы; она служит определенным целям, так же, как и более или менее законным интересам; она зависит от разного рода обусловленностей, она подвержена нравственным и политическим соображениям... Однако если мы рассматриваем науку как систему объективного знания, мы должны признать, что она является и должна быть нейтральной по отношению ко всем этим элементам»⁶. Если в связи с этим рассмотреть концепцию этоса науки Роберта Мертона применительно к социально-политическому ее контексту, сделав акцент на способах утраты индивидуальной ответственности ученых, то мы поймем, что «институт науки интериоризирует нормы как раз в силу внутренней их необходимости, обязательности для осуществления главной функции науки, а именно добывания проверяемых, доказуемых, то есть “истинных” знаний»⁷. Об этом мы также подробно писали в недавней статье⁸.

Специфика выстраивания таких конструкций требует и от науки усиления характера ее интересубъективности – научные результаты должны быть максимально транспарентны, верифицируемы, а главное – доступны. Доступны для использования и критики. И справедливо, что «научное знание именно потому получает более высокий статус, что оно вырабатывается в результате жесткой конкуренции» (с. 277). Как верно показывает Агацци, наука уже «показала себя самым мощ-

---

⁶ Агацци 2017. С. 606.

⁷ Мотрошилова 2010. С. 61.

⁸ Яковлева 2017. С. 144–152.

ным межкультурным дискурсом, который может быть понят и проверен людьми, принадлежащими к культурам и обществам, максимально удаленным друг от друга. Это возможно потому, что фундаментальной характеристикой науки является интерсубъективность, существующая не только между отдельными учеными, но и между сверхиндивидуальными сущими, какими являются общества и культуры»⁹.

Итак, наука пытается не только познать мир, но и создавать под видом познания истины такие описания мира, которые служат обоснованием существующего социального и политического порядка. И поэтому вопрос, станет ли современная наука социальным продуктом, полностью обусловленным историческим контекстом и принятием в отношении нее политических решений независимо от объективных тенденций ее развития, зависит от того, будут ли сами ученые задумываться над онтологией собственной научной деятельности, и будет ли социум и политики стараться принимать решения исходя из специфики самой науки как системы объективного знания. Появление такой работы, как книга Е.О. Труфановой, демонстрирует, что российские ученые-эпистемологи работают в контексте общемировой философской повестки и занимаются не только чисто теоретическими вопросами, связанными с методами и подходами к поиску истины, но и считают немаловажным также анализ окружающей социальной реальности и предложение стратегий решения больших вопросов трансформации науки в аспекте значения этого для общества и действующих в нем субъектов.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Агацци Э. Научная объективность и ее контексты. Пер. с англ. Д.Г. Лахути / Под ред. и с предисл. В.А. Лекторского. М.: Прогресс-Традиция, 2017. 688 с.
- Гутнер Г.Б. Наука в контексте человеческих практик. Конструктивизм и эволюционная эпистемология о начале науки // Вопросы философии. 2017. № 7. С. 147-157.
- Латур Б. Когда вещи дают отпор: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки // Социология вещей. Сборник статей / Ред. В. Вахштайн. М.: Территория будущего, 2006. С. 342-362.
- Мотрошилова Н.В. Создание Р. Мертоном классических парадигм социологии науки: взгляд из XXI века // Социология науки и технологий. Спец. выпуск к 100-летию со дня рождения Роберта Мертона / Отв. ред. Н. Ащеулова. 2010. Т. 1. № 4. С. 43–81.
- Огурцов А.П. Дивергенция и конвергенция концепций философии – их эпистемологические основания (статья первая) // Методология науки и дискурс-анализ. М., 2014. С. 30.
- Степин В.С., Аршинов В.И., Гусейнов А.А., Лекторский В.А., Пружинин Б.И., Федотова В.Г. Анализ структуры и динамики науки в социокультурном контексте. Материалы обсуждения избранных трудов В.С. Стёпина // Вопросы философии. 2017. № 12. С. 5-31.
- Труфанова Е.О. Субъект и познание в мире социальных конструкций. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2018. 320 с.
- Яковлева А.Ф. Научная деятельность: проблемы трансформации (этические и социальные аспекты) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 40. С. 144–152.

⁹ Агацци 2017. С. 597.

REFERENCES

- Agazzi E. (2017) Nauchnaya ob'ektivnost' i ee konteksty [Scientific Objectivity and it's Context] Per. s angl. Lakhuti D.G. / Pod red. i s predisl. Lektorskogo V.A. M. 688 s.
- Gutner G.B. Nauka v kontekste chelovecheskih praktik. Konstruktivizm i ehvolyucionnaya ehpiistemologiya o nachale nauki // Voprosy filosofii. 2017. № 7. S.147-157.
- Latur B. Kogda veshchi dayut otpor: vozmozhnyy vklad «issledovaniy nauki» v obshchestvennye nauki // Sociologiya veshchej. Sbornik statej / Red. V. Vahshtajn. M.: Territoriya budushchego, 2006. S. 342-362.
- Motroshilova N.V. Sozdanie R.Mertonom klassicheskikh paradigmi sociologii nauki: vzglyad iz XXI veka // Sociologiya nauki i tekhnologii. Special'nyy vypusk k 100-letiyu so dnya rozhdeniya Roberta Mertona / Otv. red. N. Ashcheulova. 2010. Tom 1. № 4. S. 43–81.
- Ogurcov A.P. Divergenciya i konvergenciya koncepcij diskursa – ih ehpiistemologicheskie osnovaniya (stat'ya pervaya) // Metodologiya nauki i diskurs-analiz. M., 2014. S. 30.
- Stepin V.S., Arshinov V.I., Gusejnov A.A., Lektorskij V.A., Pruzhinin B.I., Fedotova V.G. Analiz struktury i dinamiki nauki v sociokul'turnom kontekste. Materialy obsuzhdeniya izbrannykh trudov V.S. Styopina // Voprosy filosofii. 2017. № 12. S. 5-31.
- Trufanova E.O. Sub"ekt i poznanie v mire social'nykh konstrukcij. M.: Kanon+ ROOI «Reabilitaciya», 2018. 320 s.
- Yakovleva A. F. Nauchnaya deyatelnost': problemy transformacii (ehticheskie i social'nye aspekty) // Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2017. № 40. S. 144–152.

Яковлева Александра Федоровна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, факультет политологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; afyakovleva@gmail.com

Historical and political significance of the "social turn" in the philosophy of science: topical discussions

Nowadays philosophers and scientists raise the question of whether there are limits to the sociality of all the knowledge received and analyzed by humans, and offer different strategies for contemplating reality. This is also a subject of reflection for those who are engaged in intellectual history, because the purpose of such research is to solve the question of how to preserve knowledge about yourself and about the world among the many socially constructed pseudo-realities. This article analyzes the phenomenon of "social turn" in the philosophy of science, in particular, the question of whether modern science is a completely social product, given that social norms in the conditions of the highest degree of informatization and communication have become mobile and actively reviewed and transformed, and political decisions have at times a decisive influence on the development of individual branches of science, and ultimately, on science as a system of objective knowledge.

Keywords: social turn in philosophy of science, epistemology, science, communication, social constructionism, realism

Alexandra Yakovleva, PhD in Political Science, Leading Research Fellow, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University; afyakovleva@gmail.com